

Фонарь, который держит ****, излучает тусклый свет. Когда Лин Цинъюй сделал два шага, его фигура отразилась в свете, и **** с любопытством наблюдал за ней, а **** издал смешок. Женщина Янь Чжао отказалась выйти замуж за прекрасную принцессу Хуаянь? Не говори о лице, этот рост лучше, чем у обычной женщины. Что такого в такой раздутой фигуре?

Янь Ци выскочила из машины, накинула на себя большой плащ из меха фиолетовой норки, а затем отступила назад.

В глазах ****, которые вот-вот должны были выпасть, Линь Цинъюй грациозно собрала плащ, который сделал ее еще более раздутой, а затем прошептала: "Пожалуйста, веди нас".

Когда она говорила, Янь Ци уже вложила в руки евнуха очень тяжелый кошелек. Евнух слегка прищурился, втянул глазные яблоки, слегка кашлянул и сказал: "Пожалуйста, пройдемте с нами".

Увидев, что Линь Циню последовал за **** в дворцовые ворота и исчез за дворцовыми воротами с группой дам в шикарных платьях, Янь Ци запрыгнул на сиденье водителя, последовал указаниям **** снаружи, и остановился на месте, где остановилась карета.

"Седьмой лорд?" обеспокоенно позвала Ин Шисань.

"Подожди." пробормотал Янь Ци, глядя на небо, усеянное звездами.

Лин Цинъюй не ожидал, что будет так много благородных дам, которые приедут на встречу Великой Династии. Казалось, они с первого взгляда не могли разглядеть сторону, и весь Зал Чжаоян был переполнен. Те, кто мог войти в зал, были родственниками императора и страны. Госпожи первого и суперкласса, третьего класса, как Линь Цинъюй, могут разместиться только сзади и устроиться на пересечении проходов. Холодный ветер дует через два прохода, принося горькую прохладу.

"Госпожа Янь", - с улыбкой сказала дворцовая служанка, которая привела ее сюда: "Пожалуйста, дайте мне ручную печь. Вам не разрешается приносить ее во дворец".

Не разрешается?

Линь Цинъюй оглядел дам, которые прикрывали печь рукавами, и с улыбкой передал печь служанке: "Тогда, могу ли я попросить эту тетю помочь мне отправить ее моему слуге?"

Ручная печь сделана из золота, а ее форма изысканно инкрустирована мелкими драгоценными камнями. Служанка с первого взгляда поняла, что вещь ценная, в душе она презрительно усмехнулась и с улыбкой на лице сказала: "Хорошо". Затем она повернулась и ушла. Положите ручную печь в рукав, когда будете выходить.

Эй, я только что сказала Янь Ци. Просто используй латунную. Я не послушала. Лин Цинъюй вздохнула и засунула руки в рукава. На ней было два слоя **** и хлопковая куртка. Толстая хлопковая куртка, платье, а снаружи - большой плащ из соболиного меха. Не будет холодно, даже если стоять на снегу. Тепло от печки действительно нипочем.

Однако от вида презрения, презрения и презрения вокруг нее действительно неуютно. Тем более, перед таким переполненным залом вокруг нее все еще остается более полуметра свободного пространства, что действительно заставляет ее немного смущаться.

До рассвета еще есть немного времени, а королева-мать и королева будут не так скоро. Все

будут стоять снаружи и ждать, а в толпе будут вестись тонкие разговоры.

"Госпожа Янь?" Линь Цинъюй, который смотрел на небо и считал звезды, заткнув уши, опешил, затем посмотрел на даму лет тридцати, которая неизвестно когда шла рядом с ним, и указал на себя. Увидев, что собеседница с улыбкой кивнула, он улыбнулся и сказал: "Здравствуйте".

"Наложник - старший сын Цзи Го", - видя ошеломленный вид Линь Цинъюй, дама улыбнулась: "Фамилия наложницы высокая".

"Госпожа Гао!" Линь Цинъюй кивнул и с улыбкой сделал жест. Госпожа Гао Гун Шицзы, разве чиновник не кажется маленьким?

"Хехе", - госпожа Гао тихонько хихикнула и сказала, - "Благодаря помощи госпожи Ян, мои четыре младших брата и сестра не умерли и не погибли. Спасибо вам, госпожа Ян".

Линь Цинъюй пришел в себя, осмелившись почувствовать, что это сын семьи Гао Биньяна, принц страны, и неудивительно, что его жена обладает такой добродетелью.

"Это просто вопрос удобства, не стоит благодарности". Линь Цинъюй улыбнулся.

Госпожа Гао изначально получила приказ свекрови приехать. Видеть описание этого человека было действительно невыносимо, она выглядела неловко из-за своего раздутого вида. Закончив говорить, она кивнула в знак согласия и вернулась в зал, встав позади свекрови. "Что это за человек?" спросила госпожа Гао низким голосом. Цзи Гугун был полон похвал в адрес Ян Чжао. Хотя семья Гао принадлежала к фракции семьи Чжао, Цзи Гогун прямо сказал, что никто в семье Чжао, да и вообще никто в Да Чжоу не может сравниться с Ян Чжао. Это может открыть территорию и расширить территорию. генерал. Перед тем как приехать, я сказал старухе, что если смогу, то помогу позаботиться о жене этого Ян Чжао. Благоклонность старушки к госпоже Ян возникла из-за того, что ее младший сын сказал, что этот человек спас жизнь четвертой невестке. Конечно, младший сын также подал в суд на четвертую невестку.

"Очень толстая", - прошептала госпожа Гао, огляделась вокруг, а затем прошептала: "Похоже, я не очень хорошо понимаю этикет, я действительно не знаю, что генерал Янг ей причудил".

Госпожа Гао издала возглас и замолчала. Хотя она и поблагодарила женщину за спасение жизни ее внука, по мнению старшей невестки, она была недостойным человеком, так что забудьте об этом.

Прождав около часа, после того как небо слегка посветлело, наконец-то появилось движение. Со звуком подъезжающей к королеве матери в передней части зала внезапно стало тихо, и все, кто устал, встали прямо и держали свои тела в наилучшем состоянии, чтобы поприветствовать вас. Прибытие двух женщин самого высокого ранга в династии Великая Чжоу.

Линь Цинъюй последовал за толпой.

Хотя вокруг него была зона вакуума, следуя действиям, которым его научила мать, а затем глядя на человека перед собой, Линь Цинъюй не совершил ни одной ошибки во всем процессе. Просто она носит много одежды. Достаточно устала.

После поклонения королева-мать вернулась переодеваться, а женам оставалось ждать награжденного пира.

После того как съедите холодную еду, можете возвращаться. Лин Цинъюй вздохнула с облегчением и простояла на холодном ветру более двух часов. Даже если на ней было много одежды, она все равно дрожала от холода. Две ее икры болели еще сильнее. Казалось, что кость вот-вот снова начнет трескаться.

"Позвольте, не мешайте". нетерпеливо сказали две придворные дамы, проходя мимо прохода с коробкой еды.

Линь Цинъюй посмотрел на проход в полуметре от него, затем сделал шаг наружу, не издав ни звука, и оглянулся, увидев рядом с собой даму, которая с отвращением смотрела на него.

Как только она отошла, она вылила горшок супа на свой роскошный соболиный плащ.

Линь Цинъюй взволнованно посмотрел на дворцовую даму, держа в руках платок, чтобы вытереть суп, и прошептал: "Простите, сначала снимите его, а я вытру его за вас. " Во время разговора, не дожидаясь слов Линь Цинъюя, он и стоящая рядом с ним придворная дама чрезвычайно быстрыми движениями расправились с плащом, а затем покинули проход.

Янь Ци, этот соболиный плащ такой дорогой, я же говорила тебе использовать кроличий мех! Линь Цинъюй внутренне вздохнула, посмотрела на платье третьего класса, подумав, что его уже никогда не разденут, верно? Но с помощью этих средств можно было бы легко сдать экзамен.

Только подумав об этом, заиграл мелкий снег, и, увидев, как окружающие дамы накинули капюшоны плаща, Линь Цинъюй, у которой от плаща температура тела внезапно упала, выругалась про себя.

Между проходами, где она стояла, была форточка, а снег и холодный ветер стали еще сильнее, и вскоре намочили ее платье.

Похоже, тем, кто не сможет сегодня бежать обратно, придется плохо.

"Дайте мне еще раз плеснуть на нее воды, не хочу, чтобы она замерзла до смерти!" Принцесса Хуаянь всколыхнула вуаль и сказала с горечью. Если следовать ее желаниям, то сегодня она должна быть наказана за несколько коленей на ветру. Она была молода, или ее вытащили и убили, но мать не позволила, сказав, что покушение не прошло. Теперь она слишком привлекательна, чтобы перемещать ее во дворец. Для этого придется подождать до следующего года. В конце концов, у Ян Чжао все еще есть сто тысяч элитных солдат, убить жену так явно было равносильно прямому подставлению врага и дало бы семье Ван повод.

Если бы не трон моего брата! Принцесса Хуаянь с горечью сказала: "Пойди, налей мне миску ледяной воды, а потом добавь в этот холодный рис немного яда? Разве тринадцать императоров не прислали яд несколько дней назад? Да! Это те самые десять дней экстаза!".

Когда с неба упал тазик с ледяной водой, Линь Цинъюй подумал: "Ладно, сегодня у меня обида на воду! Принцесса, неужели ты можешь быть более наивной!"

Линь Цинъюй, который был весь промокший, только посмотрел в сторону двух евнухов, ничего не сказав, повернул голову назад и поправил корону, на которую попала вода, его лицо уже не было таким. Ухмыльнувшись, он ярко блеснул глазами, руки вложил в рукава, голову слегка приподнял, а спину, выгнутую дугой, выпрямил.

Слегка переглянувшись, два евнуха сделали шаг назад, глядя на женщину, которая все еще была вздута, но, казалось, обладала величиим абсолютного начальника, что заставило людей бессознательно опустить голову, ее спина слегка похолодела, а затем она повернулась и побежала. Прочь.

Дама, стоявшая рядом с ней, неосознанно сделала полшага назад.

На этот раз уже не из-за обиды, а под действием импульса ее тело сжалось и ушло.

Ожидая, пока евнухи и служанки один за другим разносили блюда, и ел холодный рис, который явно был смешан с чем-то на холодном ветру, пока **** не объявил, что он выходит, Линь Цинъюй держал спину прямо и грациозно. Свободно, несмотря на то, что его волосы и одежда промокли, он все еще носит слабо-элегантную и приличную улыбку, как будто он находится в весенней поре, он весь расслаблен и доволен, а походка более расслабленная, как прогулка в саду.

"Вы сказали, что она недостойна Ян Чжао?!" Госпожа Гао посмотрела на эту фигуру и со злостью прошептала невестке.

Госпожа Гао немного ошарашена, это! Эта перемена слишком велика, это совершенно два человека! Как эта глупая женщина только что стала такой энергичной, такая аура, как презрение к миру, определенно не принадлежит женщинам их заднего дома.

Не заметив легкого уклонения дамы рядом с ним, Линь Цинъюй, не шурясь, медленно проследовал за человеком впереди него из дворцовых ворот, постоял за воротами дворца и просканировал его, затем прошел к тому месту, где он вышел.

Вышло много дам, карета снаружи была зажата в одну кучу, но место, где она сошла, было на полметра пустым рядом с каретой семьи Линг.

Убийственная стрельба заставила троих слуг добровольно отступить, их глаза внезапно покраснели, когда они увидели зашедшего Линь Цинъюя.

Фонарь, который держал ****, источал тусклый свет. Когда Линь Цинъюй сделал два шага, его фигура отразилась в свете, и **** с любопытством наблюдал за ней, а **** захихикал. Женщина Ян Чжао отказалась выйти замуж за прекрасную принцессу Хуаянь? Не говори о лице, этот рост лучше, чем у обычной женщины. Что такого в такой раздутой фигуре?

Янь Ци выскочила из машины, накинула на себя большой плащ из меха пурпурной норки, а затем отступила назад.

В глазах ****, которые вот-вот должны были выпасть, Линь Цинъюй грациозно собрала плащ, который сделал ее еще более раздутой, а затем прошептала: "Пожалуйста, ведите".

Когда она говорила, Янь Ци уже вложила в руки евнуха очень тяжелый кошелек. Евнух слегка прищурился, втянул глазные яблоки, слегка кашлянул и сказал: "Пожалуйста, пройдемте с нами".

Увидев, что Линь Цинъюй последовал за **** в дворцовые ворота и исчез за дворцовыми воротами с группой дам в шикарных платьях, Янь Ци запрыгнул на сиденье водителя, последовал указаниям **** снаружи, и остановился на месте, где остановилась карета.

"Седьмой лорд?" обеспокоенно позвала Ин Шисань.

"Подожди." пробормотал Янь Ци, глядя на небо, усеянное звездами.

Лин Цинъюй не ожидал, что будет так много благородных дам, которые приедут на встречу Великой Династии. Казалось, они с первого взгляда не могли разглядеть сторону, и весь Зал Чжаоян был переполнен. Те, кто мог войти в зал, были родственниками императора и страны. Госпожи первого и суперкласса, третьего класса, как Линь Цинъюй, могут разместиться только сзади и устроиться на пересечении проходов. Холодный ветер дует через два прохода, принося горькую прохладу.

"Госпожа Янь", - с улыбкой сказала дворцовая служанка, которая привела ее сюда:
"Пожалуйста, дайте мне ручную печь. Вам не разрешается приносить ее во дворец".

Не разрешается? Линь Цинъюй оглядела дам, которые прикрывали печь рукавами, и с улыбкой передала печь служанке: "Тогда могу ли я попросить эту тетушку помочь мне отправить ее моему слуге?"

Ручная печь сделана из золота, а ее форма изысканно инкрустирована мелкими драгоценными камнями. Служанка с первого взгляда поняла, что вещь ценная, в душе она презрительно усмехнулась и с улыбкой на лице сказала: "Хорошо". Затем она повернулась и ушла. Положите ручную печь в рукав, когда будете выходить.

Эй, я только что сказала Янь Ци.

Просто используй латунную. Я не слушала. Лин Цинъюй вздохнула и засунула руки в рукава. На ней было два слоя **** и хлопковая куртка. , толстая хлопковая куртка, платье и большой плащ из соболиного меха снаружи. Не будет холодно, даже если стоять на снегу. Тепло от печки действительно нипочем.

Однако от вида презрения, презрения и презрения вокруг нее действительно неудобно. Тем более, перед таким переполненным залом, вокруг нее остается более полуметра свободного пространства, что действительно заставляет ее немного смущаться.

До рассвета еще есть немного времени, а королева-мать и королева будут не так скоро. Все будут стоять снаружи и ждать, а в толпе будут вестись тонкие разговоры.

"Госпожа Янь?" Линь Цинъюй, который смотрел на небо и считал звезды, заткнув уши, опешил, затем посмотрел на даму лет тридцати, которая неизвестно когда шла рядом с ним, и указал на себя. Увидев, что собеседница с улыбкой кивнула, он улыбнулся и сказал:
"Здравствуйте".

"Наложник - старший сын Цзи Го", - видя ошеломленный вид Линь Цинъюй, дама улыбнулась:
"Фамилия наложницы высокая".

"Госпожа Гао!" Линь Цинъюй кивнул и с улыбкой сделал жест. Госпожа Гао Гун Шицзы, разве чиновник не кажется маленьким?

"Хехе", - госпожа Гао тихонько хихикнула и сказала, - "Благодаря помощи госпожи Ян, мои четыре младших брата и сестра не умерли и не погибли. Спасибо вам, госпожа Ян".

Линь Цинъюй пришел в себя, осмелившись почувствовать, что это сын семьи Гао Биньяна, принц страны, и неудивительно, что его жена обладает такой добродетелью.

"Это просто вопрос удобства, не стоит благодарности". Линь Цинъюй улыбнулся.

Госпожа Гао изначально получила приказ свекрови приехать. Видеть описание этого человека было действительно невыносимо, она выглядела неловко из-за своего раздутого вида. Закончив говорить, она кивнула в знак согласия и вернулась в зал, встав позади свекрови.

"Что это за человек?"

"спросила госпожа Гао низким голосом. Цзи Гогун был полон похвал в адрес Ян Чжао. Хотя семья Гао принадлежала к фракции семьи Чжао, Цзи Гогун прямо сказал, что никто в семье Чжао, да и вообще никто в Да Чжоу не может сравниться с Ян Чжао. Это может открыть территорию и расширить территорию. генерал. Перед тем как приехать, я сказал старухе, что если смогу, то помогу позаботиться о жене этого Ян Чжао. Благоклонность старушки к госпоже Ян возникла из-за того, что ее младший сын сказал, что этот человек спас жизнь четвертой невестке. Конечно, младший сын также подал в суд на четвертую невестку.

"Очень толстая", - прошептала госпожа Гао, огляделась вокруг, а затем прошептала: "Похоже, я не очень хорошо понимаю этикет, я действительно не знаю, что генерал Янг ей причудил".

Госпожа Гао издала возглас и замолчала. Хотя она и поблагодарила женщину за спасение жизни ее внука, по мнению старшей невестки, она была недостойным человеком, так что забудьте об этом.

Прождав около часа, после того как небо слегка посветлело, наконец-то появилось движение. Со звуком подъезжающей к королеве матери в передней части зала внезапно стало тихо, и все, кто устал, встали прямо и держали свои тела в наилучшем состоянии, чтобы поприветствовать вас. Прибытие двух женщин самого высокого ранга в династии Великая Чжоу.

Линг Цинъюй последовал за толпой. Хотя вокруг него была вакуумная зона, следуя действиям, которым его научила мать, а затем глядя на человека перед собой, Линь Цинъюй не сделал ни одной ошибки во всем процессе. Просто на ней много одежды. Достаточно устала.

После поклонения королева-мать вернулась переодеваться, а женам оставалось ждать награжденного пира.

После того как съедите холодную еду, можете возвращаться. Линь Цинъюй вздохнула с облегчением и простояла на холодном ветру более двух часов. Даже если на ней было много одежды, она все равно дрожала от холода. Две ее икры болели еще сильнее.

Казалось, что кость вот-вот снова начнет трещать.

"Позвольте, не мешайте". нетерпеливо сказали две придворные дамы, когда проходили мимо прохода, неся коробку с едой.

Линь Цинъюй посмотрел на проход в полуметре от него, затем сделал шаг наружу, не издав ни звука, и оглянулся, увидев рядом с собой даму, которая с отвращением смотрела на него.

Как только она отошла, она вылила горшок супа на свой роскошный соболиный плащ.

Линь Цинъюй взволнованно посмотрел на дворцовую даму, держа в руках платок, чтобы вытереть суп, и прошептал: "Простите, сначала снимите его, а я вытру его за вас." Во время разговора, не дожидаясь слов Линь Цинъюя, он и стоящая рядом с ним придворная дама чрезвычайно быстрыми движениями расправились с плащом, а затем покинули проход.

Янь Ци, этот соболиный плащ такой дорогой, я же говорила тебе использовать кроличий мех! Линь Цинъюй внутренне вздохнула, посмотрела на платье третьего класса, подумав, что его уже никогда не разденут, верно? Но с помощью этих средств можно было бы легко сдать экзамен.

Только подумав об этом, заиграл мелкий снег, и, увидев, как окружающие дамы накинули капюшоны плаща, Линь Цинъюй, у которой температура тела от плаща внезапно упала, выругалась про себя.

Между проходами, где она стояла, была форточка, и снег и холодный ветер стали еще сильнее, и вскоре намочили ее платье.

Похоже, что те, кто не сможет сегодня бежать обратно, будут болеть.

"Дайте мне еще раз плеснуть на нее воды, не хочу, чтобы она замерзла до смерти!" Принцесса Хуаянь всколыхнула вуаль и сказала с горечью. Если следовать ее желаниям, то сегодня она должна быть наказана за несколько коленей на ветру. Она была молода, или ее вытащили и убили, но мать не позволила, сказав, что покушение не прошло. Теперь она слишком привлекательна, чтобы перемещать ее во дворец. Для этого придется подождать до следующего года.

В конце концов, у Ян Чжао все еще есть сто тысяч элитных солдат, убивших его жену так явно, что это было равносильно прямому подставлению врага и дало бы семье Ван оправдание.

Если бы не трон моего брата! Принцесса Хуаянь с горечью сказала: "Пойди, налей мне миску ледяной воды, а потом добавь в этот холодный рис немного яда? Разве тринадцать императоров не прислали яд несколько дней назад? Да! Это те самые десять дней экстаза!".

Когда с неба упал тазик с ледяной водой, Линь Цинъюй подумал: "Ладно, сегодня у меня обида на воду! Принцесса, неужели ты можешь быть более наивной!"

Линь Цинъюй, который был весь промокший, только посмотрел в сторону двух евнухов, ничего не сказав, повернул голову назад и поправил корону, на которую попала вода, его лицо больше не было таким. Ухмыляясь, его глаза ярко блестели, руки были вложены в рукава, голова слегка приподнята, а спина, выгнутая дугой, выпрямлена.

Слегка переглянувшись, два евнуха сделали шаг назад, глядя на женщину, которая все еще была вздута, но, казалось, обладала величием абсолютного начальника, что заставило людей бессознательно опустить голову, ее спина слегка похолодела, а затем она повернулась и побежала. Прочь.

Дама, стоявшая рядом с ней, неосознанно сделала полшага назад. На этот раз уже не из-за обиды, а вынужденная импульсом сжать свое тело и уйти.

Ожидая, пока евнухи и служанки один за другим разносили блюда, и ел холодный рис, явно смешанный с чем-то на холодном ветру, пока **** не объявил, что он выходит, Линь Цинъюй держал спину прямо и грациозно. Свободно, несмотря на то, что его волосы и одежда промокли, он все еще носит слабо-элегантную и приличную улыбку, как будто он находится в весенней поре, он весь расслаблен и доволен, а походка более расслабленная, как прогулка в саду.

"Вы сказали, что она недостойна Ян Чжао?!" Mrs.

Гао посмотрел на эту фигуру и со злостью прошептал невестке.

Госпожа Гао немного ошарашена, это! Эта перемена слишком велика, это совершенно два человека! Как эта глупая женщина только что стала такой энергичной, такая аура, как презрение к миру, определенно не принадлежит женщинам их заднего дома.

Не заметив легкого уклонения дамы рядом с ним, Линь Цинъюй, не щурясь, медленно проследовал за человеком перед ним из дворцовых ворот, постоял за воротами дворца и просканировал его, затем прошел к месту, где он вышел.

Вышло много дам, карета снаружи была зажата в одну кучу, но место, где она сошла, было на полметра пустым рядом с каретой семьи Линг.

Убийственная стрельба заставила троих слуг добровольно отступить, их глаза внезапно покраснели, когда они увидели подошедшего Линь Цинъюя.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532408>